

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-171-183

КИТАЙ НА ПРОСТОРАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Зверева В. С.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В исследовании анализируются основные отрасли стран Латинской Америки, в развитие и освоение которых вкладываются китайские средства, рассматриваются проблемы и противоречия, возникающие между Китаем и латиноамериканскими государствами. Особое внимание уделяется конкурентным преимуществам КНР в политической, экономической и военной сфере, раскрываются основные вызовы американскому доминированию в латиноамериканском регионе. По итогам системного и сравнительного анализа делается вывод о том, что совпадение стратегических интересов Китая и государств Латинской Америки, интенсификация экономического взаимодействия и политических контактов способствовали усилению геополитического влияния КНР в Латинской Америке. Результаты исследования могут быть использованы при изучении роли «китайского фактора» в мировой политике.

Ключевые слова: Латинская Америка, КНР, США, инвестиции, геополитика, экономическое сотрудничество, международная конкуренция.

CHINA'S PRESENCE IN LATIN AMERICA: PRESENT-DAY GEOPOLITICAL REALITIES

V. Zvereva

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract. The study analyzes main industries in Latin American countries, in the development of which China is currently undertaking major capital investment. Issues and contradictions arising during this process between China and Latin American countries are considered. A particular attention is given to competitive advantages enjoyed by China in political, economic and military spheres. Main challenges to US dominance in Latin America are identified. On the basis of the conducted systemic and comparative analysis, it is concluded that common strategic interests

shared by China and Latin American countries, as well as increased economic interaction and intensified political contacts between these countries, have contributed to the strengthening of China's geopolitical influence in Latin America. The results of the research can be used for studying the role of the so-called "Chinese factor" in world politics.

Keywords: Latin America, China, USA, investment, geopolitics, economic cooperation, international competition.

Введение

В первом десятилетии XXI в. экономическая активность Китайской Народной Республики (КНР) трансформировала геополитическую картину мира. В системе внешнеполитических и внешнеэкономических связей Латинской Америки существенную нишу занял Китай, став к 2012 г. третьим торгово-экономическим партнером стран Латинской Америки и Карибского бассейна после США и ЕС. «Восхождение Китая как доминирующей экономической державы в минувшем десятилетии представляет собой одно из наиболее значительных изменений международной системы с конца «холодной войны» и одну из самых быстрых трансформаций, которые испытывал мир», – справедливо писал американский исследователь С. Арнон [2, с. 151], соавтор монографии «Китай, Латинская Америка, Соединенные Штаты: новый треугольник».

Форсирование Китаем экспорта и инвестиций обусловлено желанием приобрести необходимые ресурсы для удовлетворения потребностей развивающейся промышленности, расширить рынки сбыта и улучшить эффективность уже действующих предприятий. Энергетические, минеральные и сельскохозяйственные ресурсы Латинской Америки представляют собой перспективную зону для экономической «экспансии». Регион Латино-Карибской Америки (ЛКА) превратился в объект

стратегической значимости, в котором КНР укрепляет собственные политические позиции.

Цель статьи – провести анализ усиления геополитического влияния КНР в Латинской Америке. Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть основные направления и специфику экономического сотрудничества КНР с государствами Латинской Америки;

- выявить общие интересы КНР и латиноамериканских государств, обуславливающие политическое сближение стран;

- проанализировать стратегические приоритеты КНР в Латинской Америке;

- продемонстрировать преимущества КНР в контексте геополитического соперничества с США.

Существенный вклад в понимание основ китайской политики в регионе ЛКА внесли фундаментальные труды российских ученых-латиноамериканистов, среди которых следует отметить Э. С. Дабагына, В. П. Сударева, Д. М. Розенталя, П. П. Яковлева, Д. В. Разумовского, Я. В. Лексютину, А. Н. Пятакова.

Исследование опирается на принцип научной объективности, основывается на системном, историческом, сравнительно-политическом подходах. Анализ геополитических мотивов КНР в регионе ЛКА опирается на ме-

тодологию школы политического реализма.

Основные направления и особенности экономического сотрудничества

Саммит АТЭС в Сантьяго-де-Чили, состоявшийся в 2004 г., наглядно продемонстрировал растущий интерес Китая к латиноамериканскому региону. Председатель КНР Ху Цзиньтао открыто заявил о намерениях инвестировать в Латинскую Америку 100 млрд. долларов [5, с. 120]. Китай, являющийся крупнейшим импортером сырьевых товаров, начал активно финансировать нефтяные отрасли ведущих государств региона.

В течение 2000-х гг. Китай стал важнейшим, после США, торговым партнером Бразилии, Чили, Перу, Аргентины, Колумбии, Кубы, Венесуэлы, Уругвая и Панамы. Сотрудничество государств Латинской Америки с вне-региональными партнерами, в свою очередь, обусловлено потребностью в инвестиционном и технологическом обмене, а также стремлением оптимизировать систему внешнеторговых связей [9, с. 6].

Уже в 2010 г. Венесуэла продавала Китаю 380 тыс. баррелей нефти в сутки и заявляла о намерениях в ближайшее десятилетие довести поставки до уровня 500 тыс. баррелей в день. В 2013 г. крупнейшая китайская корпорация CNPC (China National Petroleum Corporation) приобрела перуанские активы бразильской нефтегазовой компании Petrobras. Величина китайских инвестиций в 2013 г. в нефтяную отрасль составила 13% от общего объема прямых иностранных инвестиций в Латинской Америке. В течение десяти-

летия после завершения саммита в чилийской столице Китай предоставил государствам региона кредитные ресурсы в объеме 118,5 млрд. долл. США. Объемы торговли Китая с государствами Латинской Америки с 2000 по 2013 гг. увеличились в 22 раза (с 12 до 275 млрд. долл.) [13, с. 6]. Кроме того, уровень инвестиционной активности Китая превышает показатели, зафиксированные в официальной статистике. Крупные вложения осуществляют «дочки» китайских компаний, в частности, из Каймановых, Британских Виргинских островов и Гонконга. Многие инфраструктурные проекты, в которых принимают участие компании Поднебесной, классифицируются не в качестве зарубежных инвестиций, а как экспорт.

В 2013 г. Си Цзиньпин нанес визит на Тринидад и Тобаго, в Коста-Рику и Мексику, в 2014 г. – в Бразилию, Аргентину, Венесуэлу и на Кубу, а в 2016 г. посетил Чили, Перу и Эквадор с целью поднять уровень отношений с этими государствами. В 2015 г. состоялся саммит между Китаем и Сообществом латиноамериканских и карибских государств – СЕЛАК, в рамках которого КНР высказалась о намерении инвестировать в регион еще 250 млрд. долл., из которых около 35 млрд. долл. планировалось вложить в инфраструктурные проекты до 2019 г. Кроме того, КНР намерена удвоить объемы двусторонней торговли до 500 млрд. долл. к 2025 г.

Однако к середине второго десятилетия XXI в. Китай продемонстрировал снижение темпов развития экономики, что нашло отражение в динамике латиноамериканской хозяйственной жизни, но отнюдь не подве-

ло черту под интенсивным развитием контактов. Темпы роста латиноамериканской экономики упали до $-0,6\%$ и $-1,4\%$ в 2015 и 2016 гг. соответственно. Спад торгово-экономического взаимодействия Китая с государствами Латинской Америки обусловлен попытками модернизировать собственную социально-экономическую модель, а также проблемами структурной разбалансировки в торговле с крупнейшими латиноамериканскими странами. Дисбаланс в торговле, в свою очередь, вызван сведением к минимуму импорта промышленной продукции латиноамериканского производства и расширением экспорта ширпотреба, подавляющего целые отрасли в регионе ЛКА.

Аргентинский политолог Х. Севарес отмечал, что эйфория первого десятилетия нового века уходит в прошлое: Китай сохранит позиции крупнейшего партнера государств Латинской Америки, но вряд ли когда-нибудь заменит по своей значимости США или Европейский союз [5, с. 125]. Тем не менее Китай продолжает инвестировать в латиноамериканские страны, экспортировать готовую продукцию и импортировать сырьевые товары, фактически став банкиром для тех правительств, с которыми поддерживает тесные связи. Кроме того, КНР установила отношения стратегического партнерства с Бразилией, Венесуэлой, Мексикой, Аргентиной и Перу.

Несмотря на то, что основные сделки с государствами ЛКА заключаются в сырьевом секторе — добывающих отраслях, а крупные инвестиции направляются в промышленную сферу, интерес Китая проявляется и к выпу-

ску сельскохозяйственной продукции, особенно в области производства сои. Китай является крупнейшим торговым партнером Бразилии и Аргентины. Мощный агропромышленный комплекс этих государств представляет особый интерес для Китая в силу обострения продовольственной проблемы. Кроме того, между Аргентиной и Китаем подписано соглашение о создании подконтрольного китайскому правительству центра космических исследований. Ряд экспертов в области безопасности полагает, что использование технологий двойного назначения позволит осуществлять сбор данных разведки.

Китай превратился в основного азиатского партнера Мексики, приоритет сотрудничества с которым нашел отражение в Национальном плане развития на 2013–2018 гг. Мексика и Китай сходятся во мнениях по вопросам обеспечения международной стабильности и порядка, о чем свидетельствует, к примеру, поддержка государствами резолюции № 69/69 Генассамблеи ООН «Конвенции о запрещении применения ядерного оружия» от 2 декабря 2014 г. Важно заметить, что Китай не является активным инвестором в мексиканскую экономику ввиду слабой координационной политики государственного сектора страны, непрозрачности осуществляющихся капиталовложений и длительной конкуренции за влияние на рынки США.

Вместе с тем Китай заключил соглашения о свободной торговле с Чили, Перу и Коста-Рикой. Однако не многие государства региона устремились следовать примеру последних. Огромные масштабы экспорта дешевого ширпотреба способны разрушить зародив-

шие отрасли латиноамериканской промышленности. Так, структурный дисбаланс в двусторонней торговле подтолкнул Бразилию к сотрудничеству с США для разработки совместной стратегии таможенного сдерживания КНР [5, с. 123]. Китайские товары вытесняют местных производителей и их продукцию с рынка, а односторонние инвестиции в добывающие отрасли способствуют превращению стран в «сырьевой придаток». Уже в 2007 г. мексиканские изготовители кожаной одежды организовали ряд забастовок против импорта товаров из КНР. Тогда правительство Мексики приняло решение о введении пошлин в размере 1000% на продукцию китайских фабрик [14, с. 48]. Не менее актуальной проблемой для латиноамериканских государств стало несоблюдение китайскими компаниями норм по защите окружающей среды. Другие опасения, сдерживающие введение беспошлинной торговли, эксперты связывают с засильем китайских товаров низкого качества, недобросовестной практикой ведения бизнеса, трудно совместимыми языком и культурой, а также с угрозой хозяйственного и демографического доминирования Поднебесной в международных делах.

Стратегические приоритеты Китая

В рамках проекта по созданию собственного положительного имиджа КНР основала сеть Институтов Конфуция в Латинской Америке. Предполагается, что основанные Институты привлекут внимание общественности к китайской культуре. В противовес мнению, представляющему Китай в качестве «угрозы», Институты призваны истолковать латиноамериканцам кон-

фуцианские ценности, заложенные, в том числе, в основу внешней политики КНР (единство, гармония, порядок, справедливость, терпимость, многосторонность и др.) [20]. Важно отметить, что существенную роль в укреплении позиций в Латинской Америке играет стратегическая коммуникация Китая, провозглашающая отсутствие стремлений к мировой гегемонии и представляющая собственную систему в качестве оптимального инструмента преодоления нищеты и отсталости [8, с. 32]. Действительно, Китаю удалось достичь впечатляющих результатов в области науки, технологий, транспортной инфраструктуры, не решая сложных задач демократизации. Тем не менее Китай не навязывает государствам региона своей модели развития, что содействует лучшему взаимопониманию с местными элитами.

Представленная Китаем в 2008 г. «Белая книга» провозглашала целью согласованное сотрудничество с государствами Латинской Америки на основе равенства, взаимной выгоды и совместного развития [16]. Важно отметить, что «Вашингтонский консенсус», неolibеральная модель развития при поддержке международных финансовых институтов, оказался неспособным обеспечить экономическое процветание региону в 1990-е гг. Альтернативный вариант, получивший название «Пекинский консенсус», представляется более привлекательным для латиноамериканских государств [7, с. 23]. Дополненная «принципом невмешательства» во внутренние дела стран и стремлением к построению справедливого многополярного мира, китайская модель развития отвечает естественным интересам государств

Латинской Америки. Касаясь возможностей «экспорта» модели, правительство КНР осторожно отмечает, что китайский пример представляет собой экономическую и политическую альтернативу, но не претендует на то, чтобы конкурировать со странами Запада, тем более – с США. Руководство КНР подчеркивает, что китайская модель не является универсальной для других государств: необходимо разрабатывать свои собственные модели развития в соответствии с историческими особенностями. Так, успехи внешней политики Китая в Латиноамериканском регионе можно объяснить, в том числе, созданием благоприятного имиджа Поднебесной.

Новый этап в развитии сотрудничества Китая с государствами Латинской Америки связывают с масштабными инвестициями в объекты инфраструктуры [15]. Как правило, китайское правительство предоставляет кредиты на строительство объектов при условии, что работы осуществляются китайскими компаниями, а оборудование поставляется из КНР. Китай начал демонстрировать более сдержанный и выборочный подход, основанный на финансировании проектов, рассчитанных на долгосрочное присутствие в регионе. Особое место занимают транспортные проекты Поднебесной: Китаю удалось превратить Перу и Чили в «тихоокеанские платформы», связывающие его с Бразилией, Аргентиной, Парагваем и Уругваем. Финансирование проекта гонконгской компании HKND-Group по строительству трансокеанского канала, призванного через территорию Никарагуа соединить Карибское море и Тихий океан, свидетельствует о намерениях Китая суще-

ственно расширить свои глобальные возможности в Западном полушарии. Еще одной крупной инициативой остается строительство трансокеанского железнодорожного коридора между Перу и Бразилией, который позволит снизить затраты на транспортировку в Китай бразильских энергоресурсов.

Стоит отметить, что важным стратегическим компонентом во внешней политике Китая выступает «принцип одного Китая», являющийся формальной основой для развития отношений с государствами Латинской Америки. Так, сохранение дипломатических связей Манагуа с Тайванем является серьезным препятствием для публичного заявления о поддержке проекта строительства Никарагуанского канала со стороны КНР. Между тем «долларовая дипломатия» Поднебесной дала определенные результаты в 2004–2007 гг., когда Доминика, Гренада и Коста-Рика отказались от дипломатического признания Китайской Республики (Тайвань). В 2013 г. «принцип единого Китая» признало и мексиканское правительство. Вероятно, Пекин продолжит добиваться содействия латиноамериканских стран в решении тайваньской проблемы [4, с. 41]. В настоящее время ряд государств (Парагвай, Гаити, Доминиканская Республика, Сальвадор, Республика Гватемала, Никарагуа) продолжают поддерживать дипломатические отношения с Китайской Республикой (Тайвань). Тем не менее превалирование экономических интересов над политическими подтверждает, к примеру, разрывное экономическое сотрудничество с Панамой, которая до 2017 г. поддерживала дипломатические отношения с Тайванем и не имела таковых с КНР.

Развитие политического взаимодействия подкрепляется расширением участия Китая в региональных организациях. Китай осуществляет сотрудничество с государствами ЛКА в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС), G20, Международного валютного фонда, Банка международных расчетов, Всемирного банка, ВТО, Совета по финансовой стабильности, Базельского комитета по банковскому надзору и СБ ООН. Китай взаимодействует со странами Латинской Америки на таких многосторонних платформах, как форум Китай – Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), Организация Объединенных Наций, Организация американских государств (ОАГ), Группа G5 (Бразилия, Китай, Индия, Мексика и Южная Африка), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) и группа BASIC (Бразилия, Южная Африка, Индия, Китай). Таким образом, можно уверенно говорить о формировании многосторонней политики Китая в отношении стран региона.

Позиции Китая в контексте геополитического соперничества с США

На сегодняшний день рост стратегической значимости Латинской Америки не вызывает сомнений, и мы являемся свидетелями эскалации конкурентной борьбы в Латиноамериканском регионе. Китай превращается в главного соперника США непосредственно в зоне их традиционного влияния. Несмотря на то, что Вашингтон давно отказался от доктрины Монро, в сознании североамериканцев прочно

закрепилась мысль об эксклюзивных правах доминирования в Западном полушарии. Современный этап развития Латинской Америки обусловлен увеличением объемов торговли и инвестиций между странами, созданием новых интеграционных объединений (не зависящих от США), а также появлением активных внерегиональных партнеров. Для многих государств Латинской Америки приоритетом становится диверсификация внешнеэкономических и внешнеполитических связей, в том числе, и особенно, с Китаем, Россией, Индией, Ираном [6, с. 6].

Расширение экономического присутствия Китая в Латинской Америке не исключает рисков его трансформации в военно-политическое влияние. Серьезные опасения Вашингтона в области национальной безопасности связаны с доступом КНР к центрам радиоэлектронной разведки на Кубе, наличием китайской инфраструктуры для торговых перевозок на Багамских островах, присутствием компаний Поднебесной в стратегически значимом районе Панамского канала, которые могут использоваться для сбора разведывательной информации об американских вооруженных силах. В качестве своеобразного геополитического вызова воспринимается строительство Никарагуанского канала, о чем свидетельствует незамедлительный запуск очередной информационной кампании по дискредитации проекта.

Важно заметить, что рост присутствия Китая в Латинской Америке соответствовал периоду, когда страны региона осуществляли бурный переход к левым политическим режимам (Бразилия, Аргентина, Боливия, Никарагуа,

Сальвадор, Эквадор, Перу, Парагвай, Венесуэла и Уругвай). В период стремительного расширения связей с государствами латиноамериканского региона их критическое отношение к политике США сработало в пользу Китая.

В отличие от Соединенных Штатов, Китай никогда не вмешивается и не имеет исторического «опыта вмешательства» во внутренние дела государств Латинской Америки [3, с. 24]. Так, в отношениях КНР с государствами Боливарианского альянса не стоит переоценивать значение идеологического компонента. Для руководства Поднебесной государства региона, прежде всего, поставщики углеводородов и минерального сырья. Через осуществление масштабных проектов в экономической сфере Китай воплощает стратегию «мирного возвышения» в тылу Соединенных Штатов. Обращая внимание на многочисленные призывы к расширению политического взаимодействия государств (Кубы, Эквадора, Боливии), апеллирующие к разделяемым ими и Китаем социалистическим ценностям, стоит отметить, что участие в антиамериканских альянсах не отвечает современным интересам КНР.

Ярким свидетельством прагматичного подхода в политике Китая являются противоречивые отношения с Боливарианской Республикой Венесуэла. Сближение двух государств обусловили антиимпериалистический курс развития Венесуэлы и растущая потребность Китая в энергоресурсах. Как известно, Венесуэла поддержала «политику одного Китая» и присоединилась к призывам Пекина к созданию более справедливой финансовой системы, учитывающей интересы

стран с развивающейся экономикой. Также оба государства выступают за формирование многополярной системы международных отношений. Кроме того, Пекин активно поддерживал Каракас в стремлениях занять место непостоянного члена в Совете Безопасности ООН. Первое десятилетие XXI в. было насыщено разнообразными экономическими контактами двух государств. Увеличивая объемы инвестиций в Венесуэлу, Китай приобретал и создавал новые компании, подписывал крупнейшие контракты на поставки самолетов, вертолетов, радаров и бронемашин для армии боливарианцев [11, с. 34]. Отметим, что интересы КНР сосредоточены в экономической плоскости, в то время как Венесуэла нуждается в военно-политическом союзнике, способном противостоять Соединенным Штатам.

Экономический кризис, в который погрузилась Венесуэла, вызвал в Китае серьезное беспокойство. В январе 2015 г. Китай фактически отказал Венесуэле в запрашиваемых правительством Н. Мадуро 50 млрд. долл., наглядно продемонстрировав, что не собирается становиться донором идеологически близких режимов [12, с. 15], но уже в сентябре 2015 г. выделил Венесуэле очередной кредит в размере 5 млрд. долл. [10, с. 45]. Вместе с тем китайское руководство проявило готовность сотрудничать с представителями оппозиционных сил в Венесуэле, предприняв несколько попыток заручиться гарантиями по вопросам выплаты кредитов и поставок энергоносителей в КНР. Заметную непоследовательность в действиях Китая можно объяснить стремлением обеспечить доступ своих компаний к венесуэль-

ской нефти, увеличить экспорт своей продукции и одновременно усилить региональное политическое влияние в качестве ресурса «мягкой силы». Тем не менее, играя на противоречиях боливарианского правительства с Вашингтоном, Китай сумел занять прочное положение в экономике Венесуэлы.

Китай в качестве активного внерегионального участника представляет возможности альтернативы США в экономической, политической и военной сферах. Геополитические интересы КНР в Латинской Америке обусловлены стремлением играть ведущую роль в развивающемся мире. «Теория трех миров», разработанная Мао Цзэдуном, ушла в прошлое, уступив место принципам мультилатерализма¹ [18]. Укрепляя глобальные сети альянсов в рамках кооперации по линии «Юг-Юг», Китай уверенно наращивает стратегическое взаимодействие с латиноамериканскими государствами.

Итак, однонаправленная ориентация латиноамериканских государств на Соединенные Штаты уходит в прошлое. Основными покупателями китайских передовых вооружений стали государства с враждебными Вашингтону политическими режимами (Венесуэла, Боливия, Эквадор), лишённые возможности закупать военную технику у западных стран. Кроме того, на протяжении нескольких лет Китай осуществлял пожертвования военного обмундирования и оборудования в Бо-

¹ Под термином «мультилатерализм» понимается приверженность курсу на многополярность во внешнеполитической деятельности, идея развития международных отношений на основе многосторонней дипломатии и сотрудничества, призванного обеспечить баланс сил и интересов.

ливии, Эквадоре, Перу, Колумбии и на Ямайке, что способствовало открытию возможностей для будущих продаж. Для высших офицеров из государств Латинской Америки в Пекине были организованы специальные форумы по вопросам создания прагматической системы коммуникации и сотрудничества в сфере оборонных стратегий. Тем не менее стремление Пекина избегать конфликтов с США значительно сдерживает развитие военно-технического взаимодействия. Главные рычаги китайского влияния в Латинской Америке по-прежнему связаны с торговлей, инвестициями и льготным кредитованием.

Нельзя исключать тот факт, что своеобразный «поворот к Азии» Соединенных Штатов подтолкнул Китай к американскому «заднему двору». Усиление политического, экономического и военного присутствия Китая в Латинской Америке в значительной мере является попыткой уравновесить влияние США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этом смысле рост участия Китая в делах Латинской Америки может привести к более агрессивной политике Соединенных Штатов в Восточной Азии. И все же в настоящее время Китай стремится не допускать прямого противодействия гегемонии США. Власти КНР неоднократно подчеркивали отсутствие каких-либо экспансионистских устремлений.

Хулио Риос, известный исследователь политики Китая, полагает, что следует избегать преждевременных заявлений о превращении КНР в главного по значимости партнера государств региона. США остаются основным военным и торговым партнером большинства стран ЛКА, крупнейшим ин-

вестором и поставщиком технологий. В ближайшем будущем, по мнению эксперта, никто не сможет поставить под сомнение «авторитет» США в Западном полушарии [17]. Еще один исследователь, Мигель Вила Морена, рассуждая о соперничестве КНР и США в регионе, полагает, что в данном случае речь идет о сценарии конфронтации «между первой в мире военной державой и первой мире экономикой». При этом, отмечает политолог, военное превосходство оставляет за собой и преимущество в целом [19].

Заключение

С тех пор, как китайское руководство обозначило интерес к странам Латинской Америки, КНР удалось добиться впечатляющих результатов. Китайско-латиноамериканские контакты отличаются высоким встречным энтузиазмом. Для латиноамериканских предпринимателей Китай открыл новые пути ведения бизнеса, вне «американских правил и устоев» [1, с. 78]. Для ряда стран региона партнерство с Китаем приобрело приоритетный характер. Экономические интересы Поднебесной заключаются в обеспечении доступа к богатейшим стратегическим запасам нефти, газа, урана, серебра, алмазов и т.д. Взаимодействие Китая с отдельными латиноамериканскими государствами отличается собственной отраслевой спецификой. Тем не менее основные сделки заключаются в добывающих отраслях, а крупнейшие инвестиции направляются в промышленную сферу, в объекты инфраструктуры и транспортные проекты. Возникающие противоречия связаны с проблемой вытеснения с национальных рынков местных произво-

дителей, проникновением большого количества товаров низкого качества, несоблюдением китайскими компаниями экологических норм, тенденция-ми превращения латиноамериканских государств в «сырьевой придаток».

Вместе с тем Китай ставит перед собой политические цели, в частности, в контексте «дипломатической борьбы» с Тайванем за новых союзников, способных на международном уровне оказывать поддержку инициативам руководства КНР. Политическому сближению Китая с государствами региона ЛКА способствует близость позиций по ключевым вопросам мирового развития. Базовым принципом политики КНР в регионе ЛКА выступает прагматический подход к вопросам экономического взаимодействия вне зависимости от идеологической ориентации государств. Развитие отношений Китая с энергетически богатыми странами региона ЛКА наносит вред интересам Соединенных Штатов и, в перспективе, может повлечь за собой политические последствия. Развитие военно-технического сотрудничества КНР с государствами Латинской Америки не исключает рисков его трансформации в военно-политическое влияние.

Власти КНР, в свою очередь, декларируют отсутствие направленности против какой-либо третьей стороны, обращая внимание на исключительное стремление к миру, процветанию и совместному развитию по линии «Юг–Юг». Преимущества Китая связаны с отсутствием исторического опыта вмешательства во внутренние дела стран Латинской Америки, с созданием положительного имиджа страны, вопросам формирования которого

правительство КНР уделяет особое внимание. Опубликованная Пекином в конце 2016 г. «дорожная карта» является свидетельством дальнейших намерений развития сотрудничества со странами ЛКА, основанного на ра-

венстве и взаимной поддержке в области экономики, а также искренности и обоюдном доверии в политической сфере.

Статья поступила в редакцию 27.12.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаева С. В. Геополитика Китая в Латинской Америке: проблемы и перспективы развития // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 5. С. 76–80.
2. Дабагян Э. С. Поднебесная на просторах Латинской Америки // Свободная мысль. 2016. № 4. С. 151–164.
3. Карг Х. М. Семь актуальных тезисов для Латинской Америки // Латинская Америка. 2015. № 3. С. 20–24.
4. Катгышева О. В., Андрианова О. В. Азиатско-тихоокеанский вектор внешней политики Мексики на современном этапе // Латинская Америка. 2015. № 11. С. 40–49.
5. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / отв. ред. В. П. Сударев, Л. Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2017. 208 с.
6. Лексютина Я. В. Закат доминирования США в Латинской Америке? // Латинская Америка. 2014. № 11. С. 4–11.
7. Лексютина Я. В. Китай – активный игрок на просторах Латинской Америки // Латинская Америка. 2012. № 18. С. 22–36.
8. Пашенцев Е. Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке // Латинская Америка. 2012. № 9. С. 31–38.
9. Разумовский Д. В. Торговое сотрудничество Латинской Америки с внерегиональными партнерами // Латинская Америка. 2016. № 3. С. 5–21.
10. Розенталь Д. М. Дракон над Каракасом: китайско-венесуэльские отношения в начале XXI в. // Латинская Америка. 2016. № 3. С. 39–50.
11. Сербин П., Сербин А. Обама использует Кубу для сдерживания растущего влияния России, Ирана и Китая в Латинской Америке // Латинская Америка. 2015. № 6. С. 32–34.
12. Сударев В. П. Китай – Латинская Америка: конец «золотого века»? // Латинская Америка. 2015. № 11. С. 12–19.
13. Сударев В. П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – ЕС // Латинская Америка. 2015. № 4. С. 4–13.
14. Шереметкер В. В. Инвестиционное сотрудничество Китая со странами Латинской Америки // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 45–55.
15. Aranda I. R., Van de Maele D. L. El *soft power* en la política exterior de China: consecuencias para América Latina [Электронный ресурс] // POLIS: Revista Latinoamericana, 2013, vol. 12, no. 35. 17 p. URL: <http://journals.openedition.org/polis/9179> (дата обращения: 26.09.2018).
16. Piccone T. The Geopolitics of China's Rise in Latin America (Goeconomics and Global Issues, Paper 2). Washington, D.C.: Brookings Institution, 2016. 24 p.
17. Rnos, X. China-Амérica Latina y Caribe: otra relación para otro futuro, 21.02.2017 [Электронный ресурс] // IGADI: [сайт]. URL: <http://www.igadi.org/web/analiseopinion/china-america-latina-y-caribe-otra-relacion-para-otro-futuro> (дата обращения: 26.09.2018).
18. Salas M. ¿Por qué a China le interesa tanto hacer negocios en América Latina? 08.01.2015 [Электронный ресурс] // BBC Mundo: [сайт]. URL: <http://www.bbc.com/mundo/>

- noticias/2014/07/140714_economia_china_america_latina_msd (дата обращения: 28.09.2018).
19. Shaheli D. Is Latin America of Strategic Importance to China? 13.12.2016 [Электронный ресурс] // The Diplomat Magazin: digital publication. URL: <https://thediplomat.com/2016/12/is-latin-america-of-strategic-importance-to-china/> (дата обращения: 26.09.2018).
20. Vila M. The Geopolitics of China in Latin America in Donald Trump's Era, 18.04.2017 [Электронный ресурс] // Mapping China: [сайт]. URL: <https://mappingchina.org/2017/04/the-geopolitics-of-china-in-latin-america-in-donald-trumps-era/> (дата обращения: 22.09.2018).

REFERENCES

1. Budaeva S. V. [The geopolitics of China in Latin America: problems and prospects]. In: *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Transbaikal State University Journal], 2012, no. 5, pp. 76–80.
2. Dabagyan E. S. [The Celestial Empire in the expanses of Latin America]. In: *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], 2016, no. 4, pp. 151–164.
3. Karg J. M. [Seven theses for Latin America]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2015, no. 3, pp. 20–24.
4. Katysheva O. V., Andrianova O. V. [The Asia-Pacific vector of Mexican current foreign policy]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2015, no. 11, pp. 40–49.
5. Sudarev V. P., Simonov L. N., eds. *Latinskaya Amerika na perelome global'nykh i regional'nykh trendov* [Latin America at the tipping point of global and regional trends]. Moscow, Institute of Latin American Studies of RAS Publ., 2017. 208 p.
6. Leksyutina Ya. V. [The decline of US dominance in Latin America?]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2014, no. 11, pp. 4–11.
7. Leksyutina Ya. V. [China is an active player in the expanses of Latin America]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2012, no. 18, pp. 22–36.
8. Pashentsev E. N. [Strategic communication of China in Latin America]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2012, no. 9, pp. 31–38.
9. Razumovskii D. V. [Trade cooperation of Latin America with extra-regional partners]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2016, no. 3, pp. 5–21.
10. Rozental' D. M. [Dragon over Caracas: relations between China and Venezuela at the beginning of the 21st century]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2016, no. 3, pp. 39–50.
11. Serbin P., Serbin A. [Obama uses Cuba to deter the growing influence of Russia, Iran and China in Latin America]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2015, no. 6, pp. 32–34.
12. Sudarev V. P. [China – Latin America: the end of the Golden Age?]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2015, no. 11, pp. 12–19.
13. Sudarev V. P. [Latin America in the USA – China – EU geopolitical triangle]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2015, no. 4, pp. 4–13.
14. Sheremetker V. V. [Investment cooperation between China and Latin America]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2013, no. 11, pp. 45–55.
15. Aranda I. R., Van de Maele D. L. [Soft power in China's foreign policy: consequences for Latin America]. In: *POLIS: Revista Latinoamericana*, 2013, vol. 12, no. 35. 17 p. Available at: <http://journals.openedition.org/polis/9179> (accessed: 26.09.2018).
16. Piccone T. The Geopolitics of China's Rise in Latin America (Geoeconomics and Global Issues, Paper 2). Washington, D.C.: Brookings Institution, 2016. 24 p.
17. Ríos, X. [China-Latin America and the Caribbean: another relationship for another future], 21.02.2017. In: *IGADI*. Available at: <http://www.igadi.org/web/analiseopinion/china-america-latina-y-caribe-otra-relacion-para-otro-futuro> (accessed: 26.09.2018).

18. Salas M. [Why is China so interested in doing business in Latin America?] 08.01.2015. In: *BBC Mundo*. Available at: http://www.bbc.com/mundo/noticias/2014/07/140714_economia_china_america_latina_msd (accessed: 28.09.2018).
 19. Shaheli D. Is Latin America of Strategic Importance to China? 13.12.2016. In: *The Diplomat Magazin*: digital publication. Available at: <https://thediplomat.com/2016/12/is-latin-america-of-strategic-importance-to-china/> (accessed: 26.09.2018).
 20. Vila M. The Geopolitics of China in Latin America in Donald Trump's Era, 18.04.2017. In: *Mapping China*. Available at: <https://mappingchina.org/2017/04/the-geopolitics-of-china-in-latin-america-in-donald-trumps-era/> (accessed: 22.09.2018).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зверева Василиса Сергеевна – аспирант кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: vasee15@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasilisa S. Zvereva – postgraduate student at the Department of Comparative Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: vasee15@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зверева В. С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 171–183.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-171-183

FOR CITATION

Zvereva V. China's Presence in Latin America: Present-Day Geopolitical Realities. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 171–183.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-171-183